

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 07 Volume: 75

Published: 29.07.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Lilya Mikhailovna Shumskaya

Yanka Kupala State University of Grodno
Ph. D in Philology, Associate Professor

Irina Konstantinovna Komarova

Belarusian Institute of Law
Ph. D in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of the humanities and
social and linguistic sciences, PhD in Philosophy, Grodno Branch

RUSSIAN FANTASY WORLD IMAGES IN THE PROCESS OF THE RUSSIAN LANGUAGE ACQUISITION AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract: *The collaborative mechanism of different social groups has been considered in the article, mutual understanding of their cultures causes capacity for cross-cultural communication and forms social and cultural competence in the process of the Russian language acquisition as a foreign language. The perception problems and folktext decoding problems have been identified, arising difficulties with images and notions and cultural difficulties have been analyzed. The discrepancies in perception and evaluation of the culture-significant folk motifs by the recipients of different psyches have been deduced. It has been noted that storiology helps in the formation of the concepts of values, culture which are the singularity of the Russian people psyche.*

Key words: *dialogue of cultures, communication, fairy tale, folklore, values, traditions, co-development.*

Language: *Russian*

Citation: *Shumskaya, L. M., & Komarova, I. K. (2019). Russian fantasy world images in the process of the Russian language acquisition as a foreign language. ISJ Theoretical & Applied Science, 07 (75), 354-357.*

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-07-75-57> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.07.75.57>

Classifiers: *Literature. Folklore. Translation Studies.*

ОБРАЗЫ РУССКОГО СКАЗОЧНОГО МИРА В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ КАК ИНОСТРАННЫМ

Аннотация: *В статье рассматриваются механизм взаимодействия разных социальных групп, взаимопонимание культур которых обуславливает способность к межкультурному общению и формирует социокультурную компетенцию в процессе овладения русским языком как иностранным. Выявляются проблемы восприятия и декодирования фольклорного текста, анализируются возникающие образно-понятийные и культурологические затруднения. Прослеживаются различия в восприятии и оценке культурно значимых фольклорных мотивов реципиентами разных ментальностей. Отмечается, что изучение народных сказок способствует формированию представления о ценностях, культуре, составляющих своеобразие менталитета русского народа.*

Ключевые слова: *диалог культур, коммуникация, сказка, фольклор, ценности, традиции, соразвитие.*

Введение

Известно, что история есть результат совокупных действий людей. Однако, ещё далеко не разгадана природа межчеловеческих связей и механизм взаимодействия коллективных субъектов, представленных разными

социальными группами, историческими и культурными общностями. Между тем этот вопрос имеет исключительное значение, ибо взаимопонимание культур обуславливает способность к межкультурному общению и

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

формирует социокультурную компетенцию как конечный результат овладения языком [1]. В эпоху глобализации открываются новые возможности в решении актуальных задач постижения культурных ценностей других народов, приобщения иноязычных обучающихся к различным формам национальной культуры, способствующим формированию их социокультурной компетенции. Культура, понимаемая как совокупность всех накопленных людьми знаний и умений, нацеленных на удовлетворение человеческих потребностей и необходимых для упорядочения их взаимоотношений, формирует наше существование в окружающем мире, проявляясь и в поведении людей, и во взглядах, и в индивидуальных особенностях восприятия человека. По верному замечанию Н. Бердяева, человек оказывается местом, где пересекаются все круги бытия — космического, планетарно-физического, биологического, социального и духовного, в человеке «трепещет вселенная» [2, с. 91].

Поэтому принципиально важно осуществлять процесс обучения РКИ в диалоге иностранной и родной культур. Это оказывается возможным при изучении фольклорного произведения — сказки. Она является своего рода каналом передачи культурных знаний, а ее содержание находится в непосредственном взаимодействии с сознанием читателя, который присваивает культурные знания, внедряет их в собственный разум. Через сказку и ее восприятие осуществляется трансляция опыта людей, их межкультурный диалог, направленный на сближение.

В возможности диалога культур убеждают следующие предпосылки. Во-первых, взаимопроникновение субъектов — носителей разных ценностей. Лингвистическая общность людей на основе английского языка пересекается с целым рядом самостоятельных образований — Великобританией, США, Канадой, Австралией, Новой Зеландией. Одного вероисповедания могут придерживаться представители разных наций — католиком является испанец, и поляк, и житель далёкой Бразилии. В то же время представители одной нации нередко принадлежат к разным конфессиям — среди белорусов есть как православные, так и католики. Пересекаются между собой также классовые, национальные и профессиональные страты. Во-вторых, у субъектов, принадлежащих к разным культурам, имеются сходные ценности. К. Ситарам и Г. Когделл осуществили сравнительный анализ ценностных систем и обнаружили, что, например, материнство, мужественность и человеческое достоинство высоко ценятся в самых разных

культурах [3, с. 116]. В.А. Лекторский справедливо констатирует: «В действительности каждая культура, ценностная и познавательная система не только вступает в борьбу с другой системой, но так или иначе пытается учесть опыт другой системы, расширяя тем самым горизонт своего собственного опыта» [4, с. 15].

Однако проблема состоит в том, что для большинства инофонов речевое общение на иностранном языке предполагает затрудненное восприятие не буквальных, а имплицитных смыслов, иностранный язык является для них ценностью потенциальной, а не реальной, что осложняет полноценное коммуникативное общение.

Взаимодействие ценностно-мировоззренческих систем и диалог культур в условиях овладения русским языком как иностранным делают чрезвычайно актуальной задачу определения социального пространства для тех или иных ценностей. Дело в том, что механический перенос ценностей в инородную культурную среду чреват конфликтами, применение ценностей локального общества с прямыми контактами между людьми опасен проявлением агрессии.

В сказках содержится значительный лингвокультурологический материал, часто скрытый от инокультурного читателя. Именно в этом жанре фольклора проявляется национальная психология, утверждаются традиционные нравственные идеалы, формы поведения и способы коммуникации представителей определенной национально-культурной среды. Сказка лишена субъективных авторских оценок, индивидуально окрашенных способов восприятия картины мира. Объективный, надындивидуальный фольклорный мир максимально соответствует национальному стереотипу с его системой духовно-нравственных ценностей.

Национальный колорит сказок выражается в специфических сюжетах, оценке происходящих событий, образах, именах героев, традиционных языковых формулах (Дед Мороз, сестрица, братец, старичок, добрый молодец, красна девица — краса ненаглядная). Но особенно трудными для восприятия оказываются действия сказочных героев, этическая оценка их поведения. Анализируя мотивы поведения героини сказки «Морозко», немецкие обучающиеся затрудняются объяснить психологическую основу поступков девушки, которая, замерзая и находясь на грани жизни и смерти, не жалуется, не признается, что ей трудно и плохо, упорно отвечает, что всем довольна. В то же время китайские читатели с сочувствием воспринимают подобное поведение, обусловленное нравственными ценностями,

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

близкими и понятными им. Об этом свидетельствуют эпитеты, которые китайцы подбирают для характеристики героини: «терпеливая», «достойная», «скромная». Сопоставление восприятия текста носителями западного и восточного этнопсихолингвистических типов позволяет утверждать, что формирование их социокультурной компетенции происходит в процессе проникновения в ценностный мир русского менталитета [5]. С этой целью инофоны мысленно выделяют систему значимых явлений, постигают жизненные принципы и правила, раскрывают направляющие поступки и цели, определяют присущие русской культуре доминантные ценности и их субординацию с подчинёнными ценностями иных уровней культуры. Это позволяет им понять мотивы поведения сказочных героев.

Проследив различие в восприятии фольклорной сказки представителями западной (немецкой) и восточной (китайской) ментальности, можно утверждать, что современный западноевропейский читатель, опирающийся на строгую логику и прагматизм, часто воспринимает непрменные атрибуты сказочной художественно-образной системы (мотивы превращений, чудес, магических изменений) как алогичные. Передавая сюжет сказки «Царевна-лягушка», немецкие обучающиеся не придают значения эпизоду смерти Кощея Бессмертного, пропускают символические образы дуба, сундука, яйца, иглы и ограничиваются замечанием, что Иван-царевич убил Кощея. Представители восточной культуры, напротив, чувствуют важность отмеченных мотивов, стараются тщательно воспроизвести при пересказе и даже пытаются интерпретировать их символическое значение («яйцо — жизнь», «игла — смерть»). Возможно, это объясняется тем, что в китайской картине мира символ играет очень большую роль. Сопоставительный аспект восприятия сказки позволяет китайцам осмыслить сходство и различия открытых ценностей страны изучаемого языка и родной, установить сходные, отличительные — особенно противоположные — и нейтральные элементы двух аксиосфер.

Особую трудность для восприятия и интерпретации инофонами представляют нравственные проблемы сказок — идея любви к ближнему, покорности воле Божьей, борьбы с грехом, спасения души. Сказка учит не гнаться за «богатством»: «... Пожили месяц, приелось старухе богатое житье, говорит старику: «Хоть живем мы богато, да что в этом толку, коли люди нас не почитают!» [6, с. 23]; жить по совести: «... Стал купец помирать (а купчиху-то прежде его на погост свезли) и приказывает: «Дети мои! Живите

хорошо - в любви и совете, так, как мы с покойницей жили» [6, с. 76]. Христианское мировоззрение отражается и в особенностях языковой картины мира, которые вербализуются в таком концепте, как «собор»: «Сел он в коляску и поехал в собор. Там уже давно к обедне звонят, и народу привалило видимо-невидимо» [6, с. 87]; «бог – Спаситель»: «Ерш не унывает, на бога уповаает...» [6, с. 34].

Помимо этого, русский сказочный дискурс позволяет выделить основные обряды, например, «благословение»: «...Говорит царю большой сын: «Батюшка, благослови меня, поеду отыскивать матушку...» [6, с. 122]; связанное с браком «венчание»: «...Иван-царевич выбрал Василису Премудрую; тотчас их обвенчали и на радостях пировали целых три дня» [6, с. 137], а также со смертью человека – «поминки»: «Тут коза с кумою лисою сделали чудесный помин по бирюке: наелись, напились, вышли на двор; коза проводила куму, а сама со своим козленком стала жить да поживать и молочко для козленка добывать» [6, с. 43].

Сюда же можно отнести культурные концепты, характеризующие традиции, уклад и быт деревни, менталитет народа. К особенностям русского национального менталитета современные исследователи относят духовность (святость, религиозность), соборность (общинное сознание, единение в духе), всемирную отзывчивость, стремление к высшим формам опыта, широту души, правдоискательство, терпение, власть, славу, совесть [7, с. 81, 8, с. 5]. Поэтому очень часто упоминается в сказках «крещение»: «Вот родился у дьякона сын. Пришел он мужичка просить кумом быть — захотелось это ему попробовать медку. Ребенка окрестили, мужик кумом стал» [6, с. 142]. Существенная роль принадлежит и концепту «кумовства». Упоминание о нем встречается даже в сказках о животных: «Лиса с журавлем подружилась, даже покумилась с ним у кого-то на родинах...» [6, с. 169]. Кумовья рассматриваются как духовные наставники ребенка. Они могут помогать друг другу, совершая добрые дела по велению сердца, а не для того, чтобы получить за них награду, а могут, напротив, преследовать корыстные цели, получая друг от друга какую-либо выгоду. Структурированная интерпретация нравственных проблем, обрядов, культурных концептов русского менталитета помогает иностранной аудитории выделить совпадающие, понятные и принятые ценности как аксиологическую базу предполагаемой коммуникации и обратить внимание на противоположные или уникальные ценности в целях выявления и дальнейшего пояснения при совместных обсуждениях и комментариях.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Следует учитывать и тот факт, что в некоторых персонажах соединяются черты многих других, поэтому их функции в сказках могут быть многолики. Так, Баба-Яга может быть вредителем, который старается погубить героя или героиню («Гуси-лебеди»), похитительницей детей («Сестрица Аленушка и братец Иванушка»), волшебным помощником («Царевна-лягушка»). Поэтому необходимо научить иностранных обучающихся оценивать поступки героев сказки и собственные действия с учётом приобретённого опыта.

Целесообразно остановиться на еще одном персонаже русских сказок – Змее Горыныче, воспринимаемом инофонами как непонятный. В русской лингвокультуре Змей Горыныч – летающий многоголовый дракон (с тремя, шестью или двенадцатью головами, извергающими из пасти огонь). «С одной стороны, это образ, вобравший в себя все беды, происходившие на Руси, воплотился в виде некоего мифического существа. А с другой стороны, это сказочный персонаж, некое зло, противопоставленное добру» [9, с. 59].

В китайской лингвокультуре дракон – символ мира, добра и процветания. Китайцы считают себя продолжателями рода дракона. «Образ дракона – символ императорской власти, поэтому он так широко почитается китайцами и в народе является неотъемлемой частью традиционной народной культуры. В народе образ дракона воплощает дух народа, мечты о будущем и стремление к счастью. Дракон также является символом справедливости,

он помогает бедным и слабым» [10, с. 38]. Инофоны должны понять различие в интерпретации этого персонажа в русской и китайской лингвокультурах, своевременно внести коррективы, определяемые реальным соотношением аксиосфер и конкретной ситуацией. Подобные коррективы позволят понять, что стереотипное представление о сказочных персонажах по-разному отражено в языковом сознании носителей различных культур.

Рассмотрение вышеуказанных аспектов восприятия русской сказки позволяет направлять взаимоотношения иностранной аудитории и представителей страны изучаемого языка в конструктивное русло, преследуя поначалу цель соучастия в решении отдельных локальных задач, а в перспективе – соразвитие как глобальный идеал коммуникации.

Таким образом, адекватное декодирование инокультурного фольклорного текста, и прежде всего, сказки, способствует формированию социокультурной компетенции иностранных обучающихся. Сказка, воздействуя на инофона, формирует представление о ценностях, культуре, составляющих своеобразие менталитета народа страны изучаемого языка. Обращение к истокам русской национальной культуры, воплощенным в сказках, способствует формированию этико-эстетических жизненных стереотипов иностранных обучающихся, позволяющих достигать взаимопонимания с представителями иноязычной культуры.

References:

1. Karaulov, I. N. (2010). *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'*. (p.264). Moscow: Izdatel'stvo LKI.
2. Berdiaev, N. A. (1991). *Samopoznanie (opyt filosofskoi avtobiografii)*. (p.446). Moscow: Kniga.
3. Sitaram, K., & Kogdell, G. (2002). *Osnovy mezhkul'turnoi kommunikatsii. Chelovek, № 4*, 115-123.
4. Lektorskii, V. A. (2007). *Tolerantnost'. Filosofskie nauki, № 3*, 14-19.
5. Sorokin, I. A. (2006). *Rol' etnopsikholingvisticheskogo faktora v protsesse perevoda. Natsional'no-kul'turnaia spetsifika rechevogo povedeniia*. (pp.166-174). Moscow: Nauka.
6. Afanas'ev, A. N. (2010). *Narodnye russkie skazki*. (p.1087). Moscow: Al'fa-Kniga.
7. Vorob'ev, V. V. (2006). *Teoreticheskie i prikladnye aspekty lingvokul'turologii: diss. d-ra filol. nauk*. (p. 395). Moscow.
8. Losskii, N. O. (1990). *Kharakter russkogo naroda*. (p.98). Moscow: Kliuch.
9. Kornienko, E. R. (2005). *Natsional'no-kul'turnaia spetsifika ponimaniia teksta russkoi skazki. Russkii iazyk za rubezhom, № 3*, 36-45.
10. Propp, V. I. (2009). *Istoricheskie korni volshebnoi skazki*. (p.274). Moscow: Labirint.